

Я – Виктор фон Дум. Прежде всего человек. Я не мутант, не атлант, не ас, не пришелец, не демон и не герой с суперсилами от укуса радиоактивного паука.

Но кое-чем от других я отличаюсь. С рождения я сохранил память о прошлой жизни. Являюсь ли я попаданцем – сложно сказать наверняка, поскольку воспоминания о прошлом промелькнули, как фильм, предоставив скорее справочник, чем полный набор личных переживаний или сожалений. Именно поэтому мне легко отождествлять себя с Виктором фон Думом, а не с необъяснимым вторженцем в чужое тело.

Меньше времени на размышления о прошлом, больше – на планирование будущего.

Пока что я ещё не прославился как Доктор Дум – величайший злодей вселенной, правитель Латверии, выдающийся изобретатель и могущественный маг. Но, безусловно, однажды я достигну этих высот и превзойду их, а в конце, я надеюсь, стану Императором Думом. Император – самый желанный титул, ведь он символизирует пик моего потенциала, который позволит избавиться от Таноса за мгновение ока.

В достижении цели меня подталкивают насущные проблемы страны. Латверия – это не сказочный уголок, а скорее место, полное тотальной нищеты и голода. Сельское хозяйство не развито, животноводство находится в упадке, леса едва способны прокормить кочующие племена. А семейство Фортунов – корень всех бед. Они управляют страной гнусными методами, ускоряя её падение, а не способствуя процветанию.

Именно эта семья стала для меня самым сильным мотиватором развиваться в области магии и науки, чтобы как можно скорее помочь моим соотечественникам возвыситься над остальным миром, а не склоняться перед его подножием.

Моё желание помочь стране, возможно, передалось от матери – Синтии фон Дум. Она была ведьмой и практиковала темные искусства. Когда семейство Фортунов объявило охоту на наш клан с целью превращения нас в рабов для каменоломни, откуда никто не возвращался живым из-за ужасных условий, Синтия встала на защиту своего народа. В попытке избавиться от преследования, она заключила сделку с Мефисто – Владыкой Ада, который щедро одаривает своих поклонников безжалостными дарами. Он наделил мою мать силой, с которой она, из-за неопытности, не смогла справиться. Трагичные события привели к гибели многих невинных людей, не только солдат Фортунов, но и членов нашего клана. Чтобы остановить её... Синтию жестоко убили, и это оставило неизгладимый след.

Я решил не повторять ошибки матери, подходя к изучению магии с осторожностью, используя её заметки и записи Романа Диззи Гунн. Ведь других способов постигнуть запретные знания, кроме как через наставников, практически не существует. Уже чудо, что я достиг многого, опираясь только на заметки.

Однако я не приложил достаточно усилий. Вскоре муж баронессы заболел раком, а мой отец, как ни странно, был самым известным целителем в нашей стране. Чтобы замедлить преследования нашего клана, Вернер фон Дум предложил свои услуги в качестве лекаря,

надеясь заручиться благосклонностью правящего семейства, ответственного за убийство Синтии. Он пошел на это против своих принципов, игнорируя мои просьбы не совершать эту глупость.

Как и ожидалось, Вернер не смог вылечить смертельную болезнь: простые травы не способны избавить человека от рака. Его казнили... Так я потерял отца по вине правящей семьи Латверии. Подобное событие ознаменовалось ещё одним гвоздем в крышку гроба – не позволяющим моей ненависти развеяться по ветру.

Ненависти Доктора Дума.

Из родственников у меня осталась только сестра.

Её существование стало большим открытием, как и эта версия Земли.

Мир, что мне известен по воспоминаниям из прошлой жизни, сильно отличается от того, в который попал я. Это одна из альтернативных вселенных, которой предстоит столкновение с основной 616 во времена Секретных Войн. Здесь, во вселенной, которую я окрестил Земля-11, у меня есть сестра-близнец. Она отличается от меня внешне, как изумруд от сапфира, но обладает аналогичным талантом к магии и наукам. Вместе нам легче разделять ненависть и стремления. Она углубленно занимается наукой и создаёт из простейших материалов удивительные технологии, в то время как я посвящаю себя магии, чтобы мы могли обмениваться знаниями. Синергия ускоряет наше обучение, и к шестнадцати годам наш прогресс уже поражает воображение. Виктория фон Дум отвечает за одну сферу, а я – за другую, как две стороны одной медали.

Но не всё так гладко. Эта вселенная сильно отклонилась от предопределённого пути из-за дисбаланса между полами и их возможностями. Используя мои знания о мультивселенной, я пришёл к выводу, что за катастрофой стоит Высший Эволюционер, прямо или косвенно.

Он помешан на эволюции и обладает силой запустить в мир смертельный вирус, который уничтожил большую часть мужчин, ослабил остальных, а женщин, напротив, усилил для противостояния вирусу.

Если рассматривать мотивы... Большинство войн были развязаны мужчинами. Ради эксперимента Высший Эволюционер мог превратить весь мир в полигон для испытаний: убрать мужчин с политической доски. Таким образом, женщин стало больше, они сильнее, а соотношение снизилось до десяти женщин на одного мужчину, что порождает множество проблем: экономических, демографических, социальных и других. Эксперимент явно провальный, но былого не вернешь.

Лекарство от этого вируса ещё не найдено. Мне, например, невероятно повезло сохранить

превосходящие силы, или, что более вероятно, я впитал их от сестры-близнеца. Подобное сделало меня неотличимым от «сильнейших представителей» мира в физическом плане. Что радует, ведь Виктор фон Дум в моем представлении не может быть слабым. В противном случае вселенной не выжить, ведь я – один из немногих столпов, от которых зависят тысячи событий, способных привести к уничтожению мира.

Слишком много предстоит сделать...

Спасти душу матери, попавшую в Ад из-за Мефисто – самое сложное и почти невозможное испытание, но к этому мы с сестрой стремимся.

Спасти Латверию от Фортунов, чтобы они не привели её к вымиранию. Есть и недоброжелательные соседи, такие как Симкария – слуга воинственной США, и Трансильвания – страна под управлением Дракулы.

Спасти планету от бесчисленных угроз, исходящих из всех щелей – в прямом смысле, поскольку бреши тёмных измерений опаснее вторжения Таноса. Существует множество Владык Ада, и они часто вынашивают планы по захвату мира смертных.

И главное – спасти родную вселенную во время коллапса на мультивселенном уровне. Её вымирание не зависит от конкретного суперзлодея, насколько я помню, история Секретных Войн и подготовка к ней освещалась пять лет. По её завершении все мультивселенные были разрушены, кроме основной. Что-то подсказывает мне, что моя вселенная – не основная. Но это не значит, что я не могу побороться за трон в Конце Пути и за наше право на существование.

В конечном итоге я должен сделать всё возможное, а дальше... Будь что будет. Моя новая личность – Виктор фон Дум, готова принять поражение, если я выполнил всё, что от меня зависело. И именно эта условность заставляет меня выкладываться на полную.

Завершив ежедневную медитацию, я медленно открыл глаза.

Тактильные ощущения тут же напомнили о себе, заставив меня от души чихнуть из-за пронизывающего мороза. Медитировать в горах Латверии – всё равно что искать монету внутри мясорубки: крайне неприятно и, конечно, опасно. Но если монета – единственная, другого выбора нет.

Магия в этом мире устроена невероятно сложно, и без наставников трудно установить связь с тёмными измерениями, откуда обычно черпают силу. Моих умений достаточно, чтобы провести ритуал и зачерпнуть силы извне, но их недостает для обеспечения безопасности. Поэтому приходится впитывать в себя остатки магии этого мира – жалкие крохи, плывущие по воздуху в труднодоступных местах, куда не ступала нога человека.

Используя специальную технику медитации, я временно отрешаюсь от мира, позволяя легким впитывать энергию для заклинаний. В будущем я избавлюсь от этих костылей, когда начну полноценное обучение в Тибетских горах, где хранятся тайные знания и обитают мои первые наставники. Но это произойдёт только после того, как я покину родные края, надеюсь, уже в этом году.

— Хуууу, — протяжно вздохнул я, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от снега. Затем я вытянул руку в сторону валуна и мысленно приказал ему подняться.

Формула телекинеза следующая: затраты объёма энергии равны весу объекта плюс его одухотворённость.

Условно, я впитал в себя дополнительные сто единиц магии, а моя цель – валун весом в две тонны. Объект неодушевлённый, так что этот элемент можно исключить из уравнения. Таким образом, мне нужно использовать примерно две единицы магии на тонну, итого – четыре. Плюс, я планирую использовать телекинетическую атаку, чтобы разрезать валун пополам – на это понадобится ещё пара единиц.

Все расчёты приблизительны, но они отражают суть: без мощного Истока приходится экономить и тщательно учитывать каждую мелочь.

Временно, неприятно, но необходимо.

Подняв валун на несколько метров, я аккуратно переместил его к обрыву. Затем взмахнул рукой, отправив сильный импульс. Воздух задрожал, но из-за чистоты энергии не возникло никаких эффектов, вроде зелёного тумана.

Прозрачное марево прочертило линию и врезалось в камень.

Провал.

Планировалось ровное разрезание, а не взрыв валуна с разлётом камней во все стороны. Опасная ситуация, её решение потребовало использование прозрачного барьера, чтобы избежать серьёзной травмы головы, когда пара осколков полетела в мою сторону.

«Понятно», — мысленно заключил я, кивнув и убрав барьер.

Ошибка в атакующей формуле: попытка добавить больше энергии, чем требовалось. В следующий раз не стоит рисковать, лучше отодвинуть камень подальше. Уйдет больше сил, но будет безопаснее. Слишком серьёзная ошибка может превратить камень в смертельный снаряд.

Почесав голову, я снова сел медитировать. Нужно было продумать новые заклинания и

восстановить запасы энергии до максимума. Как увеличить резервуар – вопрос открытый, ведь естественный рост энергии вместе с ростом тела, недостаточен. Однако этого хватает для неполноценного сражения. Возможно, теперь я даже вхожу в топ миллиард по силе. От таких мыслей невольно навеивается тоска; горе от осознания, что ты не просто обычная лягушка в колоде, а скорее моллюск квантового измерения – настолько незначительное существо, что даже не смешно.

Через полчаса я закончил медитацию и решил спуститься с горы. К концу дня становилось всё холоднее, пальцы невольно дрожали, а нос постоянно требовал сморкаться в снег. К счастью, у меня был платок, чтобы сохранить достоинство. Перед кем? Животным миром.

Я не просто так хожу в горы медитировать. Конечно, это одна из основных причин, но не единственная. Дело в продовольствии. Еды катастрофически не хватает, приходится охотиться, а когда охота становится частой – добыча уходит всё дальше от лагеря и учиться хорошо прятаться.

Прошёл всего месяц с тех пор, как мы сменили лагерь, а звери уже почуяли неладное. Не исключено, что кто-то был здесь до нас. В любом случае, чтобы клан не страдал от голода, охота необходима. Существует альтернативный путь: захватить ресурсы баронессы, используя ледяные гранаты и другое вооружение, созданное Викторией. Но, как ни странно, противники предпочитают сжигать продовольственные склады, чтобы не отдавать их содержимое в чужие руки. Таков приказ Фортуну.

Войдя глубже в лес, я скрестил пальцы, приподнял их чуть выше груди и сосредоточился. Попытка почувствовать жизнь была неуместна, ведь для этого требуются специфические знания, которых у меня нет. Оставалось искать зверей, ощущая их души. Душа – важный компонент тёмных ритуалов, изучаемых моей матерью. Практикующие тёмные искусства могут ощутить их на расстоянии примерно в километр, если сильно сосредоточиться.

Но беда приходит неожиданно: я почувствовал большую, слегка кровавую душу, мчащуюся на меня. Среди больших хищников не большое разнообразие, и можно предположить, что это медведь. Чтобы защититься, я снова использовал телекинез, приподняв ближайшее бревно и швырнув его в нападающего. Больше для защиты, а не атаки. Бревно со всей силой врезалось в тело медведя, остановив его наступление и отбросив назад.

Хищников поедать небезопасно, например, из-за паразитарного заболевания – трихинеллёза. Но выбора не оставалось. Когда заканчиваются травоядные, хищники начинают охотиться друг на друга, а человек по-прежнему остаётся на вершине пищевой цепи благодаря своему интеллекту. С помощью магии я могу понять, пригодно ли мясо в пищу, однако, сперва нужно получить труп хищника для исследований.

Мерцающая волна окутала медведя, вставшего на задние лапы.

Его вид мог бы отпугнуть даже тех, кто отличается крепкими нервами. Но я сталкивался с демонами, и моя психика устойчива почти ко всему. Особенность, способствующая быстрому

обучению. Например, я научился правильно умерщвлять опасных животных, совершенно не переживая об этической стороне вопроса.

Подняв руку вверх, я заставил медведя взлететь над землёй и принять позу, напоминающую распятие. Яркий пример пищевой цепи, где сильный пожирает слабого, и чтобы кого-то съесть, нужно кого-то убить.

Сосредоточившись, я направил потоки энергии в свою руку, превратив её в своего рода вентиль. Чем сильнее я сгибал руку, тем большее сопротивление ощущал. Но для противника дела обстояли куда более болезненно. В конце концов, его голова скрутилась до хруста в шее, и душа покинула тело медведя.

Теперь предстояло выяснить, питался ли он человечинной и пригоден ли к пище. Опыты можно провести в лаборатории, но с текущим оборудованием результаты будут неоднозначными. Однако магия способна на многое.

Сканируя тело медведя магической силой, я старался не упустить ни одной детали. Но нет, чувствовалась только кровь животных, человеческой крови не было. А структура не отличается от здоровой плоти, сканированной мной ранее.

В некоторых культурах медведи считаются деликатесом, что ж, так тому и быть.

Тащить его самостоятельно было невозможно, даже с помощью сети верёвок. С моими физическими возможностями я не смог бы сдвинуть медведя даже на метр. Только магией мне удавалось перемещать его по земле, останавливаясь каждые пятнадцать минут, чтобы перевести дух.

Надо спешить...

Если мне не повезёт, то на запах крови сбегутся волки. Но, если честно, я не верю в удачу или божественное вмешательство, даже имея воспоминания из прошлой жизни. Я верю только в Дума: в себя и свою сестру.

Где-то к восьми часам я вернулся в лагерь, едва держась на ногах от усталости. Но после короткого отдыха я оставил медведя и спокойно направился к старейшинам. Точнее, к тридцатилетним женщинам, принимающим клановые решения. Они хорошие девушки: напоили меня горячей водой, позволили согреться у костра и пытались оказывать знаки внимания.

Несмотря на разницу в возрасте, их мотивы были понятны, хоть и не совсем правильны. Я предположил, что это связано с моей силой, которая не уступала их собственной. В животном мире самки инстинктивно тянутся к более сильным самцам; люди не далеко ушли. И поскольку в клане никто не был сильнее меня, они проявляли излишнюю заботу.

Однако через пятнадцать минут мне удалось убедить их отвлечься от меня и организовать группу для транспортировки медведя к мяснику. У нас была настоящая специалистка, дочь бывшего мясника, идеально владеющая искусством разделки. И поскольку всем были известны мои способности, никто не усомнился в пригодности добычи в пищу.

Что касается принятия даров с моей охоты, то несколько лет назад все были в шоке, но быстро приняли мои действия, вспомнив о моей матери. Я не только сын ведьмы, но и сам практикую магию, поэтому сначала ко мне относились с опаской, затем с некоторым принятием, а теперь – с уважением. Магов часто уважают, но не так, как новаторов.

Я направился к самому уважаемому человеку в нашем клане – Виктории фон Дум.

Мы не просто изобретатели. Мы сочетаем науку и магию, заставляя тёмные искусства подчиняться нашим законам, вопреки их собственной природе.

Вначале мы создавали изобретения, помогающие нашим людям, а затем перешли к разработке оружия для защиты. Сам часто этим занимаюсь, но больше тайно, оставляя славу изобретателя своей сестре.

Виктория больше меня увязла в роли творца, за что получила больше уважения и почёта, чем маг, приносящий пропитание. Есть ли у меня по этому поводу вопросы или претензии? Напротив, мне безразлично почтение целого клана, пока есть дела более важные.

Проходя мимо палаток, откуда доносились песни – чаще всего грустные, – я наткнулся на группу девушек, обсуждающих что-то. Вступать в долгий разговор было напряжённо, но их тема привлекла моё внимание: «Утром к нам прибыли гости из штатов». И не кто-то из торговой палаты, а сам генерал. Похоже, информация об изобретениях Дума достигла нужных ушей.

Одна из девушек подслушала разговор, и я узнал следующее: обучение в лучших школах и лабораториях мира, а также финансирование на проживание и содержание клана. Предложение было адресовано Виктории, но она категорически отказалась ехать без меня, заявив, что мы равны. Женщина-генерал не поверила, но спорить не стала, ведь её цель – вербовка любой ценой. Штаты опасались, что оружие, сочетающее технологии и магию, попадёт к их врагам. И тут два пути: либо согласиться по-доброму, либо по-плохому. Виктория рационально согласилась по-доброму, чтобы использовать другую сторону по максимуму. В этом я уверен.

Войдя в шатёр, я увидел сестру, поглощённую работой. Она занималась исследованиями, целью которых было создание бластера – оружия, стреляющего лазерными зарядами, способными прожигать металл.

— Слышал новости? — спросила она, заметив моё прибытие. Её зелёные глаза спокойно осмотрели меня на предмет ранений с охоты или каких-то достижений. Не знаю почему, но она

сильно задержала взгляд, прежде чем поправить золотистый локон волос и вернуться к работе.

У меня черные волосы и карие глаза, у неё – светлые волосы и зелёные глаза. Разные, как черный сапфир и зеленый изумруд. В этом определенно замешана наша мать, практиковавшая тёмную магию даже во время беременности.

— Не самая выгодная сделка, — пожал плечами я, спокойно усаживаясь на стул и скрещивая ноги. — Ты отправляешься завтра?

— Почему не отправляемся? — насторожилась она, прекратив возиться с деталями для нового оружия и вглядываясь в меня убийственным взглядом. Будто я объявил себя предателем родины перед патриотом.

— Напомню о договорённости: ты отвечаешь за технологии, я – за магию. Затем мы обмениваемся опытом и продолжаем исследования. Иначе не достигнем совершенства ни в одной области.

— Для фон Дума не существует – «не достигнем», — эмоционально обозначила она, скрестив руки. — И что же ты предлагаешь? Разделиться не на полдня, а на года, десятилетия?

— Мне следует отправиться в Тибетские горы. Если моя теория верна, и маги действительно там скрываются, то, заметив талант фон Дума, они встретят меня с королевскими почестями, — ответил я, подражая её манере и жестом предлагая ей продолжить.

— Это мне не по душе. Я...

— Мы, — поправил я. — Не забывай о нашей цели. Без знаний выдающихся умов планеты, которые предложил тебе генерал, мы не сможем привести Латверию к процветанию. И без магических знаний из Тибета мы не сможем её защитить. Дом ничего не стоит без крепкого фундамента.

Не только моя броня, но и её должна стать совершенством в сфере техномагии.

Нам пригодятся все знания в этих областях, главное, не уподобляться Адептус Механикус: «Нет истины в плоти, только предательство. Нет силы в плоти, только слабость. Нет постоянства в плоти, только распад. Нет определённости во плоти, только смерть».

Плоть нам нужна. Кому она бесполезна, так это Думботам – нашему будущему проекту.

— А наша месть? — с тревогой спросила она.

— Она подождёт, — холодно прошипел я. — Даже у животных есть терпение, они выжидают подходящий момент для охоты. Возьмём гепардов – самых быстрых хищников. У них всего несколько попыток поймать добычу и восполнить запасы энергии. Каждая неудача истощает их. И если они несколько раз не достигнут цели из-за неопытности, то просто умрут.

— Я не знаю, кто такие гепарды, — разозлилась она. Виктория всегда злится, когда слышит о чём-то незнакомом, что случается довольно часто. Мне нетрудно объяснить свои знания, будто я черпаю их из «глубокой медитации и лёгкой склонности к видению будущего». Моя сестра не знает про память из прошлой жизни и подобной не обладает. Из-за чего она вела себя как ребёнок. Благо, что Виктория фон Дум достаточно рациональна, чтобы не устраивать сцены или завидовать большим знаниям. — Но я узнаю. Как бы то ни было, я должна научиться видеть будущее.

Она нахмурилась, и это было плохим знаком. Если Дум ставит перед собой цель – он её достигает. Будет сложно, когда Виктория поймёт, что видение будущего не работает так, как я ей объяснял. Но есть надежда – будущее неопределённо и туманно.

— Предлагаю обменяться знаниями, а не уповать на подачки обрывков будущего, — решил я сменить тему, чтобы продуктивно провести остаток вечера. Ведь каждый продуктивный день приближает меня на шаг к необходимым мне силам.

Силам Доктора Дума:

Ребят, ваши лайки и оценки очень полезны и нужны автору!

И вы можете поддержать меня на boosty: <https://boosty.to/lasombra>

Там доступна 11 глава этой большой истории!

...

<http://tl.rulate.ru/book/108886/4042082>